

Эбису нахмурился, глядя на деревню с крыши, на которой стоял. Он обыскивал её уже большую часть часа, и это начинало действовать ему на нервы. Где этот грязный... преступник? Что он мог сделать с почтенным внуком? Это может быть только что-то очень злое! — злобно подумал Эбису, сжимая руки в кулаки и осматривая улицы. — Я — элитный джонин! Я один из длинной череды сэнсэев, которые формировали и направляли потенциальных кандидатов на почетное звание Хокаге, и не могу допустить, чтобы такая катастрофа произошла при мне! Я раздавлю любое насекомое, которое прицепится к моему ученику... даже если это будет джинчурики! Не раздумывая ни секунды, он принялся скакать по крышам в поисках хоть какого-нибудь следа светловолосой девочки или своего непутового ученика. Наруто вздохнул, опуская несколько монет в торговый автомат, чтобы купить газировку. — Если бы только автоматы заменили магазины, я бы не разорился из-за глупых предрассудков... — он покачал головой, понимая, что такие негативные мысли не принесут ему пользы. Повернувшись, он посмотрел на своего... временного ученика. Для своего первого раза мальчик справился на отлично, хотя Наруто и заметил признаки начинающегося истощения. Впрочем, он объяснил свой успех тем, что у него было меньше чакры, а значит, и больше контроля над дзюцу, что облегчало обучение. Он подошел к Конохамару и сел, открыв банку с газировкой и сделав долгий глоток. — Расскажи мне, что у вас с Одзисаном произошло? Не похоже, чтобы это было уникальным событием, — сказал он. — Одзисан назвал меня Конохамару, по названию деревни; он сказал, что это принесет мне удачу, — пробормотал Конохамару. Наруто кивнул, прислушиваясь. — Можно подумать, это легко запомнить. Но никто, ни один человек во всей деревне не называет меня по имени. Потому что, когда они смотрят на меня, то видят не меня, а почтенного внука "Третьего" Хокаге, — сказал он, пнув камень. — Они не видят, кто я, только тех, с кем я связан. Я словно невидимка, спрятанный за тенью Одзисана, и мне это надоело... Поэтому я и собираюсь стать Хокаге! Чтобы люди узнали, кто я на самом деле! У этого мальчика проблема прямо противоположная моей, — недоверчиво подумал Наруто. Его по-прежнему практически не замечают, но это скорее игнорирование того, кто он есть, а не его существования. Мальчик очень напоминал ему самого себя до инцидента с Мизуки. Не то чтобы подобное заставляло Наруто жалеть мальчика. Если уж на то пошло, Конохамару нужно было дать пинка под зад. Наруто фыркнул. — Ты думаешь, это так просто? Конохамару поднял глаза на Наруто. — Если бы ты мог стать Хокаге так легко, то все бы стремились стать Хокаге. Хокаге — это не только самый сильный ниндзя в деревне, но и самый умный, и тот, кто посвятил свою жизнь служению деревне как её защитник. Вы должны относиться к каждому жителю деревни как к члену своей семьи и быть готовым поставить на кон свою жизнь, чтобы обеспечить их безопасность. Вот что значит быть Хокаге. И чтобы добиться этого, потребуется упорный труд, преданность делу, кровь, пот и слезы. Не каждый может стать Хокаге. Наруто неожиданно усмехнулся. — Кроме того, если ты хочешь стать Хокаге, тебе придется сначала победить меня! Наруто остановился, увидев Конохамару, который уставился на него, ожидая, что мальчик скажет, как вдруг услышал шелест листьев. — Я нашел вас! — раздался голос над ними. Наруто и Конохамару обернулись и увидели Эбису, стоящего на ветке. — Мерзкий Узумаки... Девятихвостый. — Эбису смотрел на Наруто, который не мог не вздрогнуть от ледяных глаз. Эти глаза... он узнал в них те самые, которыми награждали его некоторые из самых ненавистных членов деревни. Люди, которые, как он был уверен, убили бы его, если бы у них была такая возможность. Те, кто попытался бы избить его, если бы попался им на глаза пьяным и потерявшим всякую сдержанность. Спрыгнув с дерева, Эбису приземлился на землю и подошел к ним. — Достопочтенный внук, тебе пора возвращаться домой, — произнес он тем же самоуверенным тоном, что и раньше, поправив солнцезащитные очки. Конохамару вскочил на ноги. — Ни за что! Я собираюсь узнать, как победить Одзисана и стать Хокаге! Не вмешивайся! Наруто не мог сдержать ухмылки. — Похоже, он считает меня лучшим учителем, чем ты, — сказал он. Эбису с усмешкой посмотрел на Наруто. — Молчи, Узумаки! Я не буду сидеть сложа руки, пока ты развращаешь моего ученика своими глупостями! — Заткнись! — крикнул Конохамару. — Он

лучший учитель, чем ты! По крайней мере, я могу понять, что он говорит! И Эбису, и Наруто были поражены восклицанием мальчика. — Нет, нет, почтенный внук, ты не должен его слушать. Он не сможет научить тебя тому, что ты должен знать. Чтобы стать Хокаге, нужно знать добродетель, справедливость, церемонию, мудрость, верность, благоразумие и владеть тысячей дзюцу! А ты не знаешь даже одного дзюцу! — продолжал Эбису. Но Конохамару показалось, что он услышал достаточно. — Я покажу тебе дзюцу! Съешь это! "Техника соблазнения"! Там, где раньше был маленький кареглазый мальчик, теперь стояла высокая, пожилая и совершенно потрясающая женщина с темно-каштановыми волосами. И она была голой. — Как вам такое дзюцу? — спросила она соблазнительным голосом, принимая позу. Эбису застыл, его челюсть едва не упала на пол. Наруто наблюдал за тем, как тот дрожит. Но он все еще стоял на ногах. — Что ты знаешь? — подумал Наруто. — Он хорошо прячется. Конохамару снова появился на свет и нахмурился. — Почему это не сработало? — спросил он и почесал затылок. — ЧТО ЭТО ЗА ПОЗОРНОЕ ДЗЮЦУ! — возмущенно воскликнул Эбису, хотя Наруто видел, как на его щеках проступил красный румянец. — Такие вещи недостойны глаз господина! Я бы никогда не купился на такое вульгарное и возмутительное дзюцу! Я гораздо выше таких вещей! Глаза Наруто подергивались от смелого и явно ложного заявления. Эбису схватил Конохамару за шарф и попытался оттащить его назад. — Достопочтенный внук, ты должен немедленно прекратить это! Это отродье Узумаки превращает тебя в преступника! Неужели ты хочешь, чтобы тебя считали дураком? Только с помощью моих уроков ты сможешь стать Хокаге! Эбису продолжал тянуть за шарф и пытался оттащить Конохамару. — Нет, нет, нет! Оставьте меня в покое! Я не хочу учиться у тебя, я хочу учиться у босса! — крикнул Конохамару, отступая. — Что это за глупости! — крикнул в ответ Эбису. Они продолжали перетягивать канат, пока Наруто не решил вмешаться. — Каге Бушин Но Дзюцу! Оба остановились, услышав крик Наруто, и, обернувшись, увидели, как на свет появилось около пятидесяти клонов. Конохамару с широко раскрытыми глазами смотрел на всех клонов. — «Да ладно! Почему бы тебе не поиздеваться над кем-нибудь своего размера!» — крикнул один из них. — «О, подожди, я думаю, ты уже это сделал!» — добавил другой клон. — «Ну, может быть, ты сможешь поиздеваться над кем-нибудь побольше тебя!» — проговорил третий. Отпустив Конохамару, Эбису с усмешкой взглянул на клонов и направился к группе Наруто. — «Я не впечатлен! Я — джонин, элитный ниндзя, а не какой-то легковес, вроде Мизуки!» — Эбису приподнял очки и высокомерно усмехнулся. — «Да, я слышал о твоей стычке с Мизуки! И для того, кого оттолкнул его собственный сенсей, ты не имеешь права читать мне нотации. Вставай! А теперь посмотри внимательно, почтенный внук, как дерутся настоящие ниндзя!» Конохамару смотрел то на Эбису, то на группу Наруто, не зная, что делать, и молился, чтобы Наруто одержал победу.